

А. Брокар

Пеликаны

Антон Брокар

Пеликаны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600729

SelfPub; 2018

Аннотация

Вместе с каплями дождя по песку прямо в океан ручейком утекали беззаботные дни. Звонкий выстрел, растягиваясь по горизонту, обернулся лебединой песней дружбы. Так начинается история, определившая годы.

Джеймс и Николас носились по лесу. Через гряды стройных стволов сосен виднелось побережье. По выходным они любили играть, представляя себя группой учёных, вплотную подобранных к разгадке тайны падения метеорита. Пару недель назад в субботней газете писали, что в небе над Инсбруком пролетел метеорит. По сообщениям немногочисленных свидетелей, он упал где-то в окрестностях Бэйвью, одарив напоследок яркой вспышкой над лесом. Но то была летающая тарелка – в этом у ребят сомнений не возникало. Сюжет их игр постоянно менялся. Но вдоволь набегавшись по мху, пару раз промочив ноги в болоте и набив пару синяков, Джеймс и Ник выходили на пустынный пляж и смотрели на море. Было совершенно не важно, каков сценарий игры, – она неизменно заканчивалась на побережье, где ребята обменивались впечатлениями, а иногда болтали обо всём, сидя на трухлявой коряге и перебирая собранные ракушки. На то они и лучшие друзья.

Им нравилось играть вместе. Джеймс Асприн и Николас Грейвс были парочкой неразлучных сорвиголов. Если в городке случались какая-то диверсия – туалетная бумага свисала с ветвей яблонь у дома мэра, а почтальон в недоумении обнаруживал пропажу сумки с бесплатными газетами, – в городе знали, кого винить. Джеймс и Ник обязательно скрывались неподалёку, покатываясь со смеху. То были невин-

ные шалости, но когда ребята стали тинейджерами, они были способны поставить родной Инсбрук на уши. Но по выходным они отправлялись в лес к побережью. Теперь инопланетной угрозы и чудовищ здесь не стало, зато было так же уединённо. Им никто не мешал болтать по душам на пляже. Теперь они говорили о девочках, а иногда строили планы на будущее – как закончат школу и отправятся вслед за братом Николаса в Сан-Франциско, где обязательно присоединятся к какой-нибудь банде.

Отец Джеймса писал исторические новеллы. По слухам, в тот год, когда президент Картер подвергся зверскому нападению кролика-убийцы и был вынужден отбиваться веслом, папаша Ника – Росс Грейвс – отличился, приняв участие в перестрелке с полицией. Опять же, по слухам, он был в банде. Но человек он был приятный – в этом сомнений не было. Рассказы Дилана Асприна печатали в местной газете. Не так давно упоминания о Россе Грейвсе, появлялись в криминальной хронике чаще, чем рассказы отца Джеймса. Со временем истории эти сошли на нет. Росс Грейвс окончательно отошёл от дел, став частью Инсбрука. Он исправно ходил в церковь, растил кроликов на ферме, открыл станцию подержанных авто (говорят, среди них можно было найти и краденые) и неплохо зарабатывал. Он возглавил городской совет, умел управлять и привык добиваться своего словом и делом

– каким именно, не знал никто, но у него получалось исполнять желания горожан, отчего им было все равно, пускает ли Росс в ход криминальные таланты. Его побаивались, но любили. Несмотря на то что Росс стал человеком уважаемым и законопослушным, дети видели его авантюристом, готовым показать, по чём нынче пуд соли, не боясь пустить в ход кулаки или холодную сталь 45-го калибра. Ник хотел быть похожим на отца, но был робок и, в отличие остальных членов семейства, предпочитал, чтобы грязную работу выполняли другие.

Джеймс и Ник вышли на пляж. Грейвс перескакивал с камня на камень, будто бы белый песок был лавой. Асприн шёл следом. Плеск волн перебивал шум ветра. Надвигался шторм. Ветер поднимал песок. Ребята стояли на пути у этого потока, отвернувшись спиной, чтобы пыль не попала в глаза. Когда ветер стих, Джеймс начал отряхивать свои длинные взъерошенные волосы, Николас, чертыхаясь, в первую очередь стал отряхивать любимую жилетку из пиджачной ткани в мелкую полоску. Младший Грейвс гордился ею, словно носил на груди почётную ленту или, чего круче, пурпурную звезду.

– Ты как девчонка, залившая своё любимое платье кленовым сиропом! – рассмеялся Джеймс.

– Не нарывайся Джейми, – зашипел Ник, его глаза нали-

лись кровью. – Ты забыл, что случилось с Эдди Гаррисоном? Так я могу напомнить!

Джеймс помнил. Эдди подшутил над Ником. Злобно, конечно, но ребята из футбольной команды по-другому и не умели. На следующий день Эдди нашли за городом. Он лежал в канаве и не двигался. Он не был мёртв, но чертовски сильно ударился головой, а всё тело покрывали ссадины. Но самое страшное выяснилось позднее: врачи поставили неутешительный диагноз – травма позвоночника. Так, восходящей звезде школьной команды о футболе пришлось позабыть. Полиция предположила, что Гаррисона сбила машина, а её водитель испугался ответственности и в спешке скрылся. Виновного так и не нашли, а Эдди ничего не сказал о том вечере, когда случилась беда. На следующий день Ник находился в приподнятом настроении, а когда в классе сообщили новость о том, что Эдди несколько месяцев будет учиться дома, кончики его губ тронула едва заметная ехидная улыбка. «Что я могу сказать: не шути с Грейвсами», – загадочно намекнул на свою причастность к трагедии Ник, но больше ничего не сказал. Джеймс думал, что он просто рисует, поживая на лаврах гангстера-отца, но проверять его слова не стал и никому об этом не рассказал. Но всё прекрасно помнил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.